

Чем больше он смотрел, тем сильнее был потрясен.— Ах! Гром проник в его тело, серебристый свет был ярким, Ло Фаньчэн застонал от боли, и молния бродила по всему его телу.— Почему я не могу заменить его! Су Цзюэр укусила бесцветные губы и передала чистую силу души Ло Фаньчэну. Ощущая гром, полный разрушительного дыхания, бродивший по меридианам Ло Фаньчэна, Су Цзюэр резко изменилась в выражении лица. Этот небесный гнев не оставлял пути к отступлению и явно был направлен на убийство. После того, как небесный гнев упал, казалось, что он истощил всю силу, или, возможно, что небо или неизвестное существо решило, что одного небесного гнева достаточно, чтобы полностью уничтожить Ло Фаньчэна, и темные облака рассеялись, словно ничего не произошло. Но жители деревни и Лунь Тао преклонили колени на земле, и их слепые глаза не могли вернуть зрение на время. В то же время, по всему Континенту Духовного Воинства, когда подлинный драконий дух Ло Фаньчэна принял форму и золотой свет преодолел предел в девять футов и девять дюймов, достигнув момента десяти футов, обычные мастера душ ничего не знали, но некоторые таинственные неизвестные существа проснулись. Лес Восточного Оазиса — крупнейшее место сбора духовных зверей на Континенте Духовного Воинства. В это время все душевные звери с драконьими кровью во всем лесу, казалось, почувствовали что-то в темноте. Независимо от того, практиковались ли они сотни, тысячи или десятки тысяч лет, все они преклонились на земле и поклонились в одном направлении. Это прямо взволновало семь королей духовных зверей в центральной зоне леса. На самом деле их было восемь. Трехголовый демон-дракон пропал без вести шестнадцать лет назад по неизвестной причине.— Брат! Что происходит.— Что за ситуация с этими драконьими душевными зверями.— Анг! Внезапно, под землей запретной зоны в центре леса задрожало, и ужасное дыхание возродилось, заставив семь королей духовных зверей, считавшихся вершиной человеческой силы, дрожать.— Это хозяин...— Даже хозяин проснулся? Прозвучал холодный и неземный женский голос, полный странных эмоций.— Невозможно.— Как мог на этом континенте появиться драконий аур чистее, чем у Драконьего Бога!— Не жалейте затрат, найдите способ обнаружить источник этого ауры.— Мы повинемся! Семь императоров духовных зверей преклонили колени в страхе, дрожа от страха. В Империи Цанлун, королевская семья имеет верхний душевный дух на Континенте Духовного Воинства, древний Цанлун. В этот момент, на заседании двора, все древние душевные духи королевской семьи появились автоматически. Император Цанлун, который не поклонялся высокому положению, все дрожал и преклонился в одном направлении за пределами дворца. Все чиновники были напуганы. Император Цанлун также почувствовал беспокойство своей крови, и его дух хотел покинуть его тело.— Как ты смеешь! С рыком, девять мощных аур появились за ним, поднимаясь и опускаясь, и драконий трон взорвался и раскололся, и суд наконец стабилизировался.— Император, успокойтесь! Министры преклонились в страхе. Император Цанлун вышел из дворца, уставился вдаль и прошептал.— Странно, что это такое, почему это дыхание появилось на мгновение, а затем внезапно исчезло. Он немного прищурил глаза: — Подойди сюда. Министры немедленно погнались за ним и преклонились: — Мы все здесь!— Отдайте приказ, в стране есть драконье сокровище, кто найдет его и преподнесет мне, я использую всю силу страны, чтобы исполнить три желания. На оживленной улице где-то, все прохожие прикрывали носы и избегали старого нищего в углу. Старый нищий имел сломанные руки и ноги, и он лежал на земле с закрытыми глазами, словно мертвый, с разбитым чашей перед его головой. Внезапно, его глаза открылись и закрылись, глядя вдаль.— Тинь-донг! Три медных монеты упали в чашу, покрытую грязью, привлекая внимание старого нищего. Он поднял голову и сказал с благодарностью: — Спасибо, сэр. Желаю вам скорого сына. Человек, который бросил монеты, очевидно, не хотел обращать на него внимание. Казалось, он боялся быть запутанным. Он ускорил шаг, услышав звук, и поспешил уйти. Старый нищий посмотрел на медные монеты в чаше, его глаза были тусклыми, и он пробормотал: — Я нищий, просто нищий, и могу быть только нищим. Бесчисленные неизвестные существа были взволнованы. Женщина-папа, которая возглавляла охоту за душевными кольцами в сто милях от деревни Юнь, естественно, также заметила это особое

дыхание.— В течение двух дней, особое дыхание мигнуло в одном направлении. Это действительно интересно.Женщина-папа подняла холодные губы и взглянула на красивую девушку, которая сидела перед трупом Лунного Теневого Волка, поглощая душевое кольцо.— Пора пойти и посмотреть на Иньюэ после того, как она поглотит душевое кольцо....В деревне Юнь, Су Цзюэр опустила голову и укусила бледные губы. Она сделала все, что могла. Она не знала, выживет ли Ло Фаньчэн.— Тётя Су, все в порядке.Теплое большое руки вдруг схватило ее белую запястье, ее нежное тело вздрогнуло, и когда она подняла голову, она увидела солнечное и красивое лицо изгнанного бессмертного.— Ты... в порядке? Су Цзюэр была невероятной. Она не ожидала, что Ло Фаньчэн действительно переживет такой ужасный и особый небесный гнев.— К счастью, тётя Су в порядке, и ее одежда тоже в порядке.Иначе я буду голым на публике. Ло Фаньчэн улыбнулся легко.— Это вообще суть? Су Цзюэр расхохоталась, но сразу удержала ее, превратившись в холодный взгляд: — Ты слишком безрассуден, девяносто девять футов золотого света достаточно, не будь жадным.— Да, да, тётя Су права. Ло Фаньчэн не осмеливался упрячиться в это время. Эта женщина много раз отшлепала его, когда он был ребенком. Он все еще помнил это. Он рано или поздно отомстит и отшлепает ее задницу маленьким хлыстом.Однако, после того, что только что произошло, нельзя сказать, что он не боялся. Но если бы его можно было легко убить небесным гневом с его верхним счастьем и чистым бессмертным телом, система просто вернула бы его на завод как подделку.Что Ло Фаньчэн не знал, так это то, что небесный гнев помог ему уничтожить драконью энергию его духа пробуждения, иначе бесчисленные старые монстры ворвались бы вместе с дыханием.Дыхание небесного гнева исчезло, и жители деревни встали один за другим, и их зрение было восстановлено.Когда Лунь Тао увидел, что Ло Фаньчэн все еще стоит там, его одежда не повреждена, он уставился, как будто увидел призрак.— Ты...— Ты еще не умер?Ло Фаньчэн спросил в ответ: — Должен ли я умереть?— Нет! Ноги Лунь Тао вдруг задрожали, и он бросился вперед с большим размахом. Су Цзюэр шагнула в сторону, чтобы защитить Ло Фаньчэна.В результате Лунь Тао сделал то, чего никто не ожидал.Он прыгнул высоко под жарким солнцем, скользнул на коленях по земле с ловким скольжением и скользнул к Ло Фаньчэну, потирая землю.Операция была гладкой.Он поклонился с громким стуком.— Храмный декан Лунь Тао слеп и много раз говорил много грязных слов раньше. Пожалуйста, простите меня. Я заслуживаю смерти! Эта сцена заставила Су Цзюэр почувствовать беспомощность.Я еще не сделала ход, а ты уже преклонился первым?Жители деревни широко открыли роты, с забавными выражениями, что за чертовщина! Это, это еще крутой и удивительный Лорд Лунь Тао раньше?Ло Фаньчэн сам был безмолвен, этот парень был просто невероятен.Достаточно лишь преклониться достаточно рано, и никто не сможет сбить тебя, прежде чем ты преклонишься?В это время все интересовались, как Ло Фаньчэн будет с этим справляться.Ло Фаньчэн сказал:— Встань, у маленьких людей есть свой способ выживания. Если ты полностью добродетелен и моральный, ты не проживешь несколько дней в мире, где сильные пожирают слабых.— Но будь ты человеком или собакой, ты не должен забывать свои корни. Не забывай, откуда ты пришел.— Что! Ты собираешься отпустить меня так легко? Тело Лунь Тао дрожало, и он широко открыл глаза, как будто думал о чем-то, как будто говорил, что есть такое хорошее дело после того, как оскорбил большую шишку в мире?Затем он стукнул головой с громким стуком и сломал ее, и сказал поспешно:— Почему бы вам не отрезать одну из моих рук, или просто отпустите меня, я не уйду с миром.— Ты, наверное, болен в мозгу. Ло Фаньчэн только что закончил ругаться, и вдруг осознал, что это уже не земля. Не то, чтобы другой человек был болен, а мир в глазах другого человека был таким, что закон джунглей можно увидеть повсюду, и сильные уважаются.Жители деревни смотрели онемело, и в то же время чувствовали себя плохо, больно и грустно.Это было так же, как сказал Лунь Тао, столкнувшись с их высокомерными храмовыми деканами, но когда они сталкивались с сильными и гением, они были смиренны, как мопс, это было слишком реалистично.В этот момент Ло Фаньчэн решил стать сильнее, только сильные имеют достоинство; и если бы он мог, он также хотел попытаться изменить больные мысли людей в

этом мире.Поскольку у него был такой талант, он должен есть и подбирать девушек, но он должен что-то сделать, чтобы его путешествие в другой мир было оправдано.Лунь Тао наконец встал, его глаза были полны благоговения, и его сердце было чрезвычайно возбуждено.Десять футов золотого света!Духовный дух все еще

<http://tl.rulate.ru/book/115113/4461352>